

---

*Колоколова Н.С.*

**ИМПЕРАТОР КОММОД,  
ПАДЕНИЕ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ  
И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА\***

*Kolokolova N.S.*

**Emperor Commodus, the fall of the Roman empire  
and popular culture**

В отечественной историографии падение Римской империи отождествлялось прежде всего с трансформацией рабовладельческого строя, растянувшейся почти на три века (III–V вв.). В западной науке не существует столь единого мнения относительно хронологических рамок завершения истории античного мира, но одной из «точек отсчета» падения Рима считается время правления последних Антонинов: императоров Марка Аврелия и его сына Коммода.

Традиционно у Коммода крайне дурная репутация, исследователи ставят его в один ряд с Калигулой и Нероном, указывая на его многочисленные эксцентрические выходки и причуды, характерный для его правления фаворитизм. О скверном поведении Коммода нас информируют его современники – Кассий Дион и Геродиан. В сочинении Геродиана намечается противопоставление просвещенного государя Марка Аврелия и его беспутного сына, которое было закреплено в их биографиях в сборнике *Scriptores Historiae Augustae* (Жизнеописания Августов). Так, в противопоставлении друг другу, Марк Аврелий и

---

\*Колоколова Н.С. Император Коммод, падение Римской империи и массовая культура // КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/imperator-kommod-padenie-rimskoy-imperii-i-massovaya-kultura>

Коммод вошли в европейскую культурную традицию, сначала в «Размышлениях о причинах величия и падения римлян» Ш. Монтескьё, а затем – в монументальном труде Эдуарда Гиббона «История упадка и разрушения Римской империи».

Сочинение Гиббона – типичное произведение просветительской мысли, и в то же время – едва ли не единственное строго научное исследование, созданное в рамках европейского Просвещения. Взгляды Гиббона на историю правления последних Антонинов во многом определялись общими установками, характерными для Просвещения, согласно которым прогресс и упадок являются двумя сторонами одной монеты. Согласно Э. Гиббону, период всемирной истории от смерти Домициана до восшествия на престол Коммода (96–180), был временем, самым счастливым для всего человечества, а с началом правления Коммода связано начало упадка Империи.

Концепция упадка, связанная с правлением Коммода и являющаяся, по своей сути, культурным мифом, имеет тем не менее глубокие корни в европейской культурной традиции. Она надолго определила отношение к этой эпохе европейской образованной публики, что в дальнейшем было закреплено в трудах Э. Ренана (XIX в.) и В. Дюранта (XX в.).

Эта концептуальная схема сохраняла значение до выхода в 1964 г. трехтомной работы А.Х.М. Джонса «Поздняя Римская империя, 184–602 г.: социальный, экономический и административный обзор», где проблема падения империи была замещена проблемой ее трансформации, причем распространение христианства как один из признаков конца античного мира утратило свою основополагающую роль.

Однако, когда в 1964 г. вопрос о «падении» империи, связанном с правлением Коммода, был снят с повестки дня в науке, он обрел новую жизнь в массовой культуре, в частности в фильме Энтони Манна «Падение Римской империи», а затем в фильме «Гладиатор» Ридли Скотта (2000). Фильм «Падение Римской империи» в полном соответствии с трудом Э. Гиббона построен на контрасте правления двух императоров и условно разделен на две части – время правления Марка Аврелия как счастливое для Рима и восшествие на престол Коммода, которое приводит к проблемам в жизни Империи. Как и в историко-культурной традиции, в фильме антиподом Марка является Коммод – безнравственный, упрямый, жестокий правитель. Только создатели фильма в большей степени делают акцент на негативной стороне по-

литической деятельности Коммода, а не на его развращенности и безнравственности, как это было в «Жизнеописании Августов». Рассматривая феномен падения Римской империи, Манн, вероятно, хотел подчеркнуть, что не только порочность императора, но и его неразумное управление империей повлияли на дальнейшую судьбу Рима.

Этот же исторический период, только в несколько ином прочтении, берется за основу для фильма «Гладиатор» Ридли Скотта (2000), вновь «открывшего» Рим для массового зрителя уже на рубеже столетий. Если в «Падении Римской империи» наблюдается противопоставление Марка Аврелия и Коммода, то в «Гладиаторе» – это противостояние полководца Максима, ставшего гладиатором, и Коммода. Марку Аврелию уделяется совсем мало экранного времени, и то лишь потому, что его образ дает возможность развитию пренебрегающей реальностью сюжетной линии, где Коммод предстает убийцей своего отца, а Максим – в образе идеального римлянина, преданного своему государству и истинному императору – Марку Аврелию.

На первый план в фильме выходят не масштабный исторический кризис, как это было в «Падении Римской империи», а общечеловеческие проблемы, показанные в контексте римского общества, иносказательное столкновение надмирных сил Добра и Зла, типичное для творчества Ридли Скотта. В отличие от «падения Римской империи», «Гладиатор» предлагает возможность восстановления хорошего правительства. В фильме создается впечатление, что вмешательство одного человека может остановить процесс политического распада.

В целом оба фильма демонстрируют формирование в современной массовой культуре мифа о добродетельном образе Рима, подорванном коррупцией упадочнической империи.

*Фетисова Т.А.*